

18+

Евгений Дорошенко

Кукла

Евгений Дорошенко

Кукла

«Издательские решения»

Дорошенко Е.

Кукла / Е. Дорошенко — «Издательские решения»,

Кукла становится подарком для маленькой Алисы и её тайной спутницей. В дальнюю деревню она берёт её с собой и слышит волшебный голос, который открывает ей глаза на суть вещей. В глуши лесной деревушки Алиса сталкивается с силами, скрывавшимися на виду — богами и монстрами. Какие последствия ждут девочку и как она изменится под давлением злых сил?

Кукла

Евгений Дорошенко

© Евгений Дорошенко, 2026

ISBN 978-5-0071-2016-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

— Мама! Ну купи её, пожалуйста! — Алиса смотрела на куклу взглядом, в котором невинность странным образом смешивалась с затаённой глубокой печалью.

— Доченька, она слишком дорогая, — Елена ответила тихо, почти беззвучно. Она знала, что в кошельке остались лишь жалкие крохи, которых едва хватит на хлеб. — У нас денег только на продукты.

Алиса нахмурилась. Она не закричала, не закатила истерику — она просто молча отпустила руку матери и побрела рядом, угрюмо глядя под ноги.

Елена чувствовала себя раздавленной. Весь этот путь был похож на медленное погружение в трясину: она выбирала самые дешёвые, уже подгнивающие овощи, стараясь не смотреть на ценники. Даже на простую шоколадку не было средств.

Путь домой пролегал через старый блошинный рынок. Шум зазывал, запах пыли и старой кожи и липкие взгляды торговцев, жадно осматривающих измождённую женщину и её маленькую дочь, давили на плечи. Лето только началось, но Елена уже чувствовала себя старой. Она работала в садике, и вскоре наступит осень — время, когда расходы на школу станут неподъёмной горой.

— Ленка, это ты?! — раздался резкий голос.

— Привет, — Елена попыталась выдавить улыбку, но губы не слушались. Из толпы к ним вышла коллега, воспитатель из того же садика. — Что ты здесь делаешь?

— Я тут часто бываю, — женщина обвела рукой ряды хлама. — Книжки старые собираю. А вы что, решили прикупить что-нибудь подешевле?

— Да нет, просто идём домой, — Елена попыталась ускорить шаг, но подруга упорно продолжала разговор, переходя на неуместную жалость.

— Тяжело тебе, конечно... Муж ведь бросил ещё до рождения малышки, — голос коллеги стал вкрадчивым, почти сочувственным, но в нём сквозила скрытая насмешка. — Вот и крутишься одна. И выкручиваться не планируешь.

— Поедем в деревню, — перебила её Елена, стараясь увести разговор в безопасное русло. — Там хоть поесть сможем нормально.

Пока взрослые обменивались дежурными фразами, Алиса отстранилась. Мир вокруг неё заискрился тысячей мелких, странных деталей. Старые пластинки, поношенная посуда, бездушки, покрытые слоем вековой пыли... Но всё это было лишь фоном.

Внимание девочки приковала фигура в чёрном платке. Старуха сидела прямо на асфальте, а рядом лежал выцветший красный ковёр с предметами на продажу. Она казалась частью самой улицы, заросшей и забытой. Её кожа, болезненно-желтая, была покрыта уродливыми, раздувшимися наростами. Один глаз был затянут мутной плёнкой, из века сочился гной, смешиваясь с морщинами.

На ковре, среди амулетов, костяных лапок и ржавых колец лежала она...

Кукла.

Для любого другого эта кукла была бы воплощением кошмара. Она была грубо сшита из мешковины, набита колючей соломой, одета в зелёное платье, сшитое из старой тряпки, волосы заменялись красными плотными нитями, вместо носа была пришита старая игрушка — красный треугольник, а вместо глаз её украшали пуговицы разного цвета. Но в глазах Алисы, чьё восприятие уже начинало искажаться, эта кукла была единственным прекрасным существом в этом грязном сером мире.

— Тебе она приглянулась? — голос старухи был сухим, как шелест пергамента.

— Она... она такая красивая, — прошептала Алиса, не в силах отвести взгляд. — Вы её продаёте?

— Продаю. А денюжки есть?

— У мамы есть, — девочка обернулась и позвала её. — Мама, иди сюда!

Елена подошла, инстинктивно прижимая к себе дочь. От старухи исходил тяжёлый, тошнотворный запах разложения, словно под ковром пряталось что-то мёртвое.

— Мама, купи её, пожалуйста...

— Доченька, нет, — Елена покачала головой, чувствуя, как в груди нарастает тревога. — У нас последняя горсть монет. Нам нужно дотянуть до зарплаты.

Алиса замерла. Она не заплакала, нет — она просто стала ещё более неподвижной, и в этом молчании было что-то пугающее. Старуха, заметив это, вдруг протянула руку.

— Бери, — проскрипела она. — Забирай даром. Для такой малышки мне ничего не жалко. Я ещё таких наделаю.

Елена хотела возразить, но страх перед этой странной женщиной и желание угодить ребёнку заставили её кивнуть.

Забрав игрушку, Алиса зашагала прочь. Она не бежала — она плыла, ведя за собой свою новую «подругу». На мгновение на лице Елены мелькнула тень радости, но она быстро исчезла.

Сжимая куклу в руках, Алиса почувствовала странное необъяснимое спокойствие. Ей казалось, что в тишине, наступившей между ними, рождается едва уловимый тонкий шёпот. Это было похоже на предчувствие — как будто предмет, который она так жаждала, наконец-то обрёл смысл и теперь этот смысл начал медленно прорастать в её собственное сознание.

II

Автобус пробирался по извилистой дороге, петляя между стенами лесов. Лес жил своей скрытой, вечной жизнью: где-то в гуще ветвей вились гнёзда, где-то в тени велась охота. Это была совершенная, замкнутая экосистема, не знающая человеческого вмешательства.

Алиса сидела у окна, прижавшись лбом к прохладному стеклу. Рядом, откинув голову на подголовник, спала мама. Девочка не выпускала куклу из рук. В течение всего пути она строила в своём воображении целые миры: кукла была её верной спутницей, её дочерью, принцессой, запертой в этом жёлтом вибрирующем автобусе. Для Алисы грань между игрой и реальностью была едва различима.

Когда автобус, наконец, покинул лесные пределы, впереди показалась старая деревня. Елена, тяжело поднявшись с сиденья, взяла Алису за руку. В другой руке она сжимала потёртый чемодан.

Солнце нещадно палило, но редкие порывы ветра приносили временное облегчение после душного, пропитанного запахом пота и пыли салона.

Елена знала этот путь. Память была для неё обратной стороной жизни: она помнила каждый поворот, каждый закоулок, где когда-то бегала с друзьями. Это место было её домом, пока город не затянул её в свои объятия, подарив Алису. Но деревня изменилась. Она обвет-

шала. Люди уезжали, оставляя дома на растерзание птицам, крысам и диким зверям. Старые тропы теперь принадлежали лисам и ежам.

Вдруг один из лисов, перебежавший дорогу, внезапно замер. Зверь застыл, уставившись на девочку. Елена почувствовала, как по коже пробежал неприятный холодок — предчувствие чего-то неладного. Лис замер, глядя то на Алису, то на куклу в её руках. Он издал низкий предупреждающий рык и, резко развернувшись, скрылся в чаще.

Они не придали этому значения. Цель была близка — старый деревянный дом на окраине, где жили родители Елены.

— Мам, а сколько я побуду у бабушки? — спросила Алиса, прижимая куклу к груди.

— Всё лето, дорогая, — Елена улыбнулась, стараясь скрыть усталость. — Ты найдёшь здесь друзей, а когда придёт сентябрь — снова пойдёшь в школу.

Дом встретил их видом увядания. Когда-то светлое дерево потемнело от сырости, крыша просела, а старые советские окна пожелтели от времени. Белая краска на двери облупилась, обнажая изъеденную временем древесину.

Елена постучала. Сквозь скрип половиц послышались тяжёлые шаги.

— Иду, иду! — раздался старческий голос. Дверь распахнулась, и на пороге появилась баба Нюра — пухлая, круглолицая женщина. — Доченька!

Она крепко обняла Елену, и в этом объятии чувствовались и радость, и тяжесть прожитых лет.

— Мам, ну ты чего? — рассмеялась Елена.

— Как чего? Ты бы предупредила! А тут ещё и внучка... я же её с пелёнок не видела!

Разговор перетёк на кухню. Нюра, как и полагалось хозяйке, сразу окружила их заботой, хотя в её глазах читалась тревога за скудную жизнь дочери.

— Лен, так вы надолго? — спросила она, расставляя на столе старые деревянные ложки.

— Алиса останется на всё лето. А мне через пару дней на работу.

На столе красовались старый золотистый самовар и гора пышных пирожков. Алиса, забыв о приличиях, принялась за еду, жадно поглощая горячую выпечку.

— Лен, ты что, совсем её не кормишь? — притворно возмутилась Нюра, глядя на то, как девочка ест.

— Мы выживаем как можем, мам, — тихо ответила Елена, опуская глаза. — У нас сейчас... непросто. А где папа? — спросила она, оглядываясь.

— Дрыхнет, как мертвец, — буркнула Нюра. — Упёрся носом в подушку.

— Опять на хозяйстве завал? — Елена попыталась разрядить обстановку.

— Если бы! Деревня пустеет, людей нет. Борька мой — последний тракторист на деревне.

Из глубины дома донеслось сонное ворчание. Дед Борис, тяжело поднявшись, вошёл на кухню.

— Нюрка, у нас гости? — пробормотал он, шурясь на свет.

— Глаза протри, старый! — прикрикнула жена. — Дочка приехала!

— Ленка? — Борис удивлённо поднял брови. — Не признал — богатой будешь!

Елена лишь горько усмехнулась.

Вечер тянулся медленно. Луна сменила солнце, и на смену птичьему гомону пришёл волчий вой и монотонный стрекот кузнечиков. За столом сидели четверо, и в этом уютном круге тепла казалось, что всё снова встало на свои места.

— Значит, завтра утром уезжаешь? — спросил Борис, когда ужин был закончен.

— Да, — кивнула Елена. — А за Алисой приеду в конце августа. Позаботьтесь о ней, пожалуйста.

— Не переживай, откормим! — бодро пообещала Нюра.

Алиса, измотанная дорогой и обилием еды, начала медленно расклеиваться. Её глаза слипались, а зевота стала непрерывной.

— Мама, я спать хочу... — пробормотала она, засыпая прямо за столом.

— Сейчас, милая, — Елена подхватила её. — Перестелем постель и сразу в кровать.

Нюра подготовила для внучки самую тёплую комнату, уложив её под тяжёлое шерстяное одеяло, спасающее от холодных ночей.

— Мам, а ты где будешь спать? — спросила Алиса, уже проваливаясь в сон.

— В соседней комнате, не волнуйся.

Свет погас. Комната мгновенно наполнилась густым, осязаемым мраком. Но Алиса не боялась. Она чувствовала присутствие чего-то привычного.

— Спокойной ночи, золотце, — прошептала Елена, закрывая дверь.

— Спокойной... — едва слышно отозвалась девочка.

Тишина окутала дом. Но в этой тишине, в глубине ночи, раздался едва различимый, едва уловимый голос, обращённый к ней...

— *Спокойной ночи...*

III

Утро началось с тяжёлого прощания. Елена, сдерживая слёзы, целовала дочь, пытаясь передать ей хоть каплю тепла перед долгим расставанием. Алиса махала ей вслед, пока силуэт матери не растворился в дорожной пыли и мареве горизонта.

Оставшись одна, девочка не чувствовала одиночества. Она вернулась в свою комнату, где на тумбочке неподвижная и безмолвная ждала она. Алиса уселась на круглый ковер посреди комнаты, расставила перед куклой воображаемые приборы и принялась за игру. Она воспроизводила вчерашний ритуал: сначала чаепитие, а затем — укладывание «дочери» спать, в точности повторяя движения матери.

Она накрыла куклу шерстяным одеялом, и в этот момент тишина комнаты прервалась.

— *Я не хочу спать,* — раздался голос.

Алиса вздрогнула. Голос был чистым, звонким, принадлежащим девочке чуть постарше неё. Она резко обернулась, вглядываясь в углы комнаты, но там была лишь пустота и тени.

— *Я здесь,* — шёпот прозвучал совсем рядом, прямо у изголовья кровати.

— Ты... ты умеешь говорить? — Алиса замерла, глядя на куклу.

— *Умею. А теперь давай играть,* — голос куклы был игривым, но в нём сквозила странная едва уловимая властность.

Весь день Алиса провела в разговорах. Она забыла о еде, о прогулках, о всём мире за пределами этой комнаты.

— Как ты это делаешь? — спросила она, когда солнце начало клониться к закату. — У тебя же нет рта, который мог бы двигаться...

— *Я волшебная кукла. Твоя кукла,* — ехидно отозвалась игрушка.

— Волшебная? Ты принцесса под заклятием?

— *Нет, глупенькая.* — кукла словно вдохнула. — *Меня создала та старушка с рынка, она могущественная колдунья. Она создала меня, чтобы я стала твоей. Навеки твоей...*

— Значит, мы всегда будем вместе? — глаза Алисы лихорадочно заблестели.

— *Если ты сама того пожелаешь. Мы можем стать лучшими подругами на всю жизнь.*

— Да! Я никогда тебя не брошу!

За дверью, в коридоре, замер Борис. Он уже не первую минуту наблюдал за внучкой, осторожно приоткрывая дверь, чтобы не нарушить её уединение. Сначала он списывал это на детскую фантазию, на воображаемого друга, что не редкость для детей её возраста. Но то, как Алиса общалась с безжизненной тряпкой, вызывало у него растущую тревогу.

Вечером он поделился опасениями с Нюрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.